

DOI 10.15826/izv2.2018.20.3.055
УДК 330.33.01 + 94(470.5):622.2 +
+ 351.711(470.5)

Е. Г. Неклюдов
*Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН
Екатеринбург, Россия*

КРИЗИС 1905–1906 гг. В БОГОСЛОВСКОМ ГОРНОМ ОКРУГЕ В ОТРАЖЕНИИ ТЕЛЕГРАФНЫХ СООБЩЕНИЙ*

В статье прослеживаются драматические события рубежа 1905/1906 г. в одном из крупнейших горнозаводских округов Урала — Богословском, принадлежавшем акционерной компании. Тогда округ пережил высшую фазу финансового кризиса, который был следствием и проявлением общего экономического кризиса, охватившего российскую металлургию в начале XX в., а также разворачивавшейся в стране революции. Отражение этого кризиса на микроуровне позволяет ощутить напряженность тех дней и реакцию непосредственных участников и свидетелей событий. Этому способствует использование в качестве основного источника информации телеграфных сообщений, которыми обменивались представители горного управления — окружной инженер и главный начальник уральских заводов — с управляющим округом и директорами петербургского Правления Богословского горнозаводского общества.

Прослеживается нарастание финансовых проблем в округе и связанных с этим задержек заработной платы рабочим, выясняются способы их выживания в условиях безденежья и динамика настроений, которая развивалась от терпеливого ожидания, сопровождавшегося подачей жалоб, до организации забастовки. Выявлены действия чиновников горного надзора и управляющего округом по преодолению кризисной ситуации на заводах и меры, которые предпринимали директора Правления и акционеры в Санкт-Петербурге. Отслежена также реакция правительственных органов на «богословский кризис». Определены способы и размеры финансовой помощи, оказанные округу государством, что позволяет

---

* Статья выполнена в рамках гранта № 18-6-6-20 «Институциональные практики в государственном строительстве и социальной интеграция в России XVII — начала XX в.» комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН.

© Неклюдов Е. Г., 2018

уточнить встречающиеся в научной литературе сведения. Доказывается, что преодоление пика кризиса было вызвано терпением рабочих, мотивированным угрозой безработицы, разумными действиями местного управления, не допустившего остановки производства, и настойчивостью директоров и кредиторов, из которых было организовано в столице «антикризисное управление».

Ключевые слова: Урал; горнозаводская промышленность; Богословский горный округ; Государственный банк; горный надзор; антикризисное управление; подтоварные ссуды.

Цитирование: Неклюдов Е. Г. Кризис 1905–1906 гг. в Богословском горном округе в отражении телеграфных сообщений // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 193–210.

Поступила в редакцию 27.04.2018

Принята к печати 21.06.2018

Evgeny G. Neklyudov

*Institute of History and Archaeology
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia*

THE 1905–1906 CRISIS IN BOGOSLOVSKY MINING DISTRICT AS REFLECTED IN TELEGRAPHIC MESSAGES

This article traces the dramatic events of the turn of the year 1905/1906 in Bogoslovsky, one of the largest mining districts of the Urals, owned by a joint-stock company. At that time, the district experienced the highest phase of its financial crisis, which was a consequence and manifestation of a nationwide economic crisis that engulfed Russian metallurgy in the early 20th century, as well as the revolution that was unfolding in the country. The reflection of this crisis at the microlevel makes it possible to feel the tension of those days and the reaction of those directly involved and witnesses of the events. The main source of information is telegraphic messages the representatives of the mining department, i.e. the district engineer and the chief manager of the Ural plants exchanged with the managing district and the directors of the St Petersburg Board of the Bogoslovsky Mining Society. Reference to them facilitates the interpretation of the processes that took place in the district.

It becomes possible to trace the growth of financial problems in the district and the related delays in wages to workers, to find out the ways they used to survive facing the lack of money and the dynamics of sentiment, which evolved from patient expectations accompanied by complaints to the organisation of a strike. Furthermore, the author describes the measures the officials of the mining supervision and the district manager took to overcome the crisis in the factories as well as the measures taken by the directors of the Management Board and shareholders in St Petersburg. The article also traces the reaction of government agencies to the “Bogoslovsky crisis”. The author determines the methods and amounts of financial assistance rendered to the district by the state, which makes it possible to clarify information about it in scholarly

literature. It is proved that the peak of the crisis was overcome due to the patience of the workers, sensible actions of the local management that did not allow the production to stop, and the insistence of the creditors who made up the “anti-crisis management” in the capital.

Key words: Urals; mining industry; Bogoslovsky mining district; State Bank; mining supervision; anti-crisis management; commodity loans.

Acknowledgements

The article is supported by grant 18-6-6-20 “Institutional Practices in Nation Building and Social Integration in Russia between the 17th and Early 20th Centuries” of the fundamental research complex programme of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Citation: Neklyudov, E. G. (2018). Krizis 1905–1906 gg. v Bogoslovskom gornom okruge v otrazhenii telegrafnyh soobshchenij [The 1905–1906 Crisis in Bogoslovsky Mining District as Reflected in Telegraphic Messages]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 193–210.

Submitted on 27 April, 2018

Accepted on 21 June, 2018

В начале XX в. российская металлургия столкнулась с глубоким экономическим кризисом, вызванным перепроизводством железа, резким падением спроса и рыночных цен на металл, а следовательно, и сокращением доходов предприятий. Особенно тяжело этот кризис отразился на уральской промышленности, которая была связана наследием протоиндустриальной эпохи, укоренившимся здесь за два века предшествующего развития. Кризис в той или иной степени затронул все частные горнозаводские округа Урала, включая и самый северный из них — Богословский.

В том виде, в котором он существовал в начале XX в., Богословский округ сложился в результате приватизации государственного имущества, развернувшейся на Урале в 1870-е гг. Одна из частей выставленного тогда на продажу казенного округа с Богословским медеплавильным заводом, Туринскими рудниками и лесной дачей площадью 385 тыс. дес. была продана С. Д. Башмакову в 1875 г. После его кончины в 1877 г. и периода управления опекой над малолетними наследниками округ вновь был продан. В 1884 г. его владелицей стала Н. М. Половцова, воспитанница банкира А. Л. Штиглица и жена государственного секретаря, впоследствии члена Государственного совета А. А. Половцова [Лизунов, с. 450–467]. В округе были обнаружены богатые залежи железной руды, позволившие организовать крупномасштабное производство железнодорожных рельсов. Началось строительство Надеждинского чугуноплавильного и сталерельсового завода, ставшего самым мощным металлургическим предприятием Урала. В 1894 г. путем покупки к территории округа был присоединен соседний Сосьвинский округ с одноименным заводом и лесной дачей в 120 тыс. дес. В 1895–1896 гг. образовалось Богословское горнозаводское общество,

98 % акций которого принадлежало бывшей владелице, за которой стоял ее влиятельный муж. Акционирование было проведено с целью усиления оборотного капитала, требовавшегося на масштабную техническую реконструкцию, путем выпуска значительного количества облигаций. Правление Общества располагалось в Санкт-Петербурге и состояло из нескольких наемных директоров. Оно занималось продажей металлов и финансовыми операциями заводов. В Богословске действовало окружное управление, которому подчинялись управители отдельных предприятий, входивших в состав округа [Буранов, с. 90–96; Неклюдов, с. 545–566].

Первые видимые признаки финансового неблагополучия в округе оказались и первыми симптомами начавшегося общего экономического кризиса в стране. Его ход и проявления в округе образно отразились в сохранившейся деловой переписке между представителями местной власти: окружным инженером — чиновником горного надзора, главным начальником уральских заводов — руководителем всей региональной отраслевой администрации, и представителями частного округа — местным управляющим и директорами петербургского Правления Богословского общества. Большая часть этой переписки из-за ее срочного характера велась посредством нового для того времени вида связи — телеграфа. Даже прошения, которые подавались в разные инстанции по мере развития кризиса, тоже зачастую составлялись в виде телеграмм. Они преимущественно и стали материалом нашего исследования, описывающего напряженную динамику самого острого момента «богословского кризиса» в конце 1905 — начале 1906 г. глазами его свидетелей.

Наглядным и наиболее опасным симптомом финансовых проблем в округе оказались задержки в выплате заработной платы рабочим и жалования служащим. По свидетельству окружного инженера А. А. Желиговского, задержки начались еще в апреле 1901 г. Через год, когда ситуация повторилась, он секретно известил главного начальника уральских заводов П. П. Боклевского «о возникновении в округе злонамеренной агитации, имевшей, по-видимому, целью воспользоваться несвоевременной выплатой заработка рабочим как средством обострения отношений рабочих к администрации округа» [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1315, л. 8]. Однако на этом начальном этапе развития кризиса рабочие думали не столько об организации протестных акций, сколько о собственном выживании, прибегая к нескольким средствам компенсации задерживавшихся плат. Окружной инженер «частным образом» выяснил, что они или выпрашивали у заводоуправления «хотя бы часть причитающегося заработка и, получив эту часть, на время удовлетворялись», или забирали в счет заработка припасы из общественных лавок, где продавались товары «первой необходимости», и, в случае потребности в деньгах, перепродавали их на сторону по более дешевой цене или, наконец, закладывали свои расчетные книжки у местных торговцев, которые, «смотря по записи в этих книжках причитающегося заработка, выдавали рабочим соответствующую сумму частью припасами, частью деньгами» [Там же, л. 23–26]. В первом случае рабочие «непроизводительно тратили время

на выхаживание заработанных денег», а в двух последних «терпели материальные убытки», в то время как Правление Общества «получало денежную выгоду, не тратясь на уплату процентов за неуплаченные рабочим и потребительским обществам деньги, находящиеся таким образом в безвозмездном пользовании Правления» [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1315, л. 23–26]. Но и лавки потребительских обществ, организованные на заводах, тоже не получали от управления округом денег за отпущенные рабочим товары и тем самым «лишались возможности производить оптовые покупки своевременно и за наличные деньги», что отражалось «на правильности торговли и способствовало повышению цен на товары или ухудшению их качества» [Там же].

При этом, как стало известно инженеру «от лиц заводской администрации», в округе «предполагались и были начаты уже работы по новым очень значительным постройкам». Планировалось поставить пять новых прокатных станков для сортового, котельного и кровельного железа, газомоторы, новые воздушные машины, построить отдельную механическую мастерскую для обточки валов и некоторые другие устройства, затратив на них 1,3 млн руб., включая 500 тыс. руб. на уже заказанные за границей машины и механизмы. В 1903 г. Общество добилось концессии на строительство ширококолейной железной дороги из Богословского округа «на общую сеть», которая могла существенно сократить расходы на перевозку заводской продукции, но требовала значительных расходов. Работы по переоборудованию, происходившие на фоне задержек выплат, по мнению представителя горного надзора, «не могли не возбуждать недоумения среди рабочих, разных толкований и подозрений... и не содействовать нарушению добрых отношений рабочих и заводоуправления, подрывая... авторитет и влияние представителей местной власти» [Там же].

В январе 1904 г. А. А. Желиговский сообщил, что торговцы «за неисправным получением денег от управления округом и сами нуждаясь в деньгах для предстоящей Ирбитской ярмарки» [Там же, л. 42, 42 об.], стали отказывать рабочим в выдаче даже части денег под залог расчетных книжек, как делали раньше. «Отсутствие кредита создает для рабочих положение крайне тяжелое и от них начинают поступать ко мне жалобы, для удовлетворения которых я не имею никаких средств в своем распоряжении» [Там же], — констатировал окружной инженер. Тогда же податной инспектор Верхотурского уезда сокрушался, что при зарплате в 100–200 руб. в месяц рабочие получают 2–3 руб., что приводит «к полному расстройству экономического благосостояния населения и подрывает платежеспособность народа» [Там же, л. 55]. Все это, вновь предупреждали местные чиновники, вызывало «возросшее недовольство рабочих, которое из молчаливого и пассивного перешло перейти и в активное» [Там же, л. 49–50].

Первые признаки этого перехода обозначились 8 марта 1904 г., когда рабочие Надеждинского завода после дневной смены «толпой пришли в заводскую контору и просили управляющего произвести с ними расчет, причем не довольствовались обещаниями удовлетворить их расчетом в недалеком будущем, а просили точно назначить срок уплаты» [Там же]. «Хотя настояния рабочих

не сопровождалось угрозами или нарушением порядка, — свидетельствовал А. А. Желиговский, — но из задних рядов толпы слышались одиночные возгласы рабочих, что деньги им нужны и что они их заработали» [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1315, л. 49–50]. Это выступление возымело действие: уже на следующий день управляющий округа Н. И. Владыкин, заручившись сведениями от Правления, объявил рабочим, что «деньги высланы переводом из Санкт-Петербурга», а 10 марта начались выдачи. Всего в округ тогда поступило 295 тыс. руб., что временно разрядило ситуацию. Но, по подсчетам окружного инженера, к близившейся Пасхе следовало перевести еще 150 тыс. руб. [Там же].

В условиях, когда на фоне трудностей со сбытом продукции и потерей доходов необходимо было и своевременно платить заработную плату рабочим, и направлять деньги на начатую в округе техническую реконструкцию, Правление могло рассчитывать только на правительственную помощь. Оно исходатайствовало ссуду из Государственного банка, санкционированную Николаем II. И прежде в счет авансов под железнодорожные заказы этот банк выдавал ссуды Богословскому обществу, но без обязательства использовать их для покрытия долгов рабочим [Буранов, с. 142–153]. Новая целевая ссуда была получена, видимо, под залог заводского имущества. В апреле 1904 г. пермский губернатор А. П. Наумов сообщил, что сверх уже выданных 22 марта 130 тыс. руб. предоставлен дополнительный аванс в 470 тыс. руб. для расчета с рабочими и служащими и на заготовку припасов [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1315, л. 57]. В июне Государственный банк известил, что кроме упомянутой ссуды в 600 тыс. руб., согласно тому же высочайшему повелению, разрешена еще одна равнозначная ссуда. Причем половина этой ссуды была уже переведена Обществу и «часть ее имеет быть употреблена на уплату задельной платы рабочим и жалования служащим, а остальные 300 тыс. руб. будут выдаваемы Обществу постепенно в течение ближайшего времени, согласно условиям ссуды» [Там же, л. 60–62]. Масштабная государственная помощь в 1,2 млн руб., оказанная уже в условиях войны с Японией, временно приостановила рост социальной напряженности в округе. Однако unsuccessful война и начавшаяся революция привели к новому обострению экономического кризиса в стране и на Урале.

Как записал в своем дневнике А. А. Половцов, 30 сентября 1905 г. Комитет финансов — высший совещательный орган по делам кредита и финансовой политики — вновь обсуждал вопрос о предоставлении Богословскому обществу «пособия» для расчета с рабочими «вследствие созданных войной денежных затруднений». Обычно участвуя в заседаниях Комитета в качестве его члена, на этот раз он специально туда не поехал. Оказалось, что министр финансов В. Н. Коковцов «предоставил лживые донесения начальника уральского горного округа о том, что будто бы для окончания производившихся... работ нужно еще 4 млн», вследствие чего и последовал отказ [Половцов, с. 478].

Действительно, еще 17 сентября по поручению министра временный управляющий Государственного банка Г. Г. Дризен телеграфировал в Екатеринбург, прося П. П. Боклевского, недавно посетившего Богословский округ, оценить

ход и перспективы осуществлявшейся там реконструкции. Желая получить новую ссуду, Правление обещало в результате переоборудования понизить себестоимость чугуна и железа, поднять до 2 млн годовую прибыль округа и рассчитаться с долгами. По сведениям временного управляющего, на январь 1905 г. за Обществом числилось около 9,5 млн руб. долга, уплата процентов по которому (включая и долг по облигационному капиталу в 8 млн руб.) могла достигать 900 тыс. руб. в год [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1315, л. 91–92].

Главный начальник ответил, что «доменное производство Надеждинского завода оборудовано превосходно, мартеновское посредственно, прокатка рельсов и балок — довольно хорошо, новая прокатная для котельного, резервуарного... сортового железа... построена прекрасно, машины и станки превосходные» [Там же, л. 93–94]. Вместе с тем, он не стал скрывать, что реконструкция еще далеко не закончена и проводится не вполне рационально. «Я лично нахожу затеи слишком широкими, отсутствие специализации будет отзываться вредно...» [Там же], — высказал свое мнение главный начальник, выразив сомнение и в возможности скорого достижения заявленных Правлением результатов. «Чтобы завершить оборудование Надеждинского и Сосьвинского заводов, — полагал он, — необходимо еще 1,5–2 млн руб. и не меньше года времени, переустройство медного Богословского завода, развитие медных рудников... проведение узкоколейной дороги в северную часть дачи... постройка 10 драг для добычи золота и платины потребует еще 1 млн руб.» [Там же]. «Большие деньги» (около 2 млн руб.) были необходимы и на окончание железной дороги Богословск — Кушва, строительство которой вело Общество. «Достоверные слухи утверждают, — сообщал главный начальник, — что дорога задолжала всем посредникам, служащим, даже рабочим, которые жаловались губернатору» [Там же]. Очевидно, что такой откровенный, но вряд ли злонамеренный отзыв давал мало надежды на выделение новой крупной ссуды округу, который в прошлом году уже получил помощь от государства, но вновь оказался на грани банкротства.

В начале октября, когда наличных денег в заводской кассе совсем не осталось, сам управляющий обратился к окружному инженеру и главному начальнику с просьбой «довести до сведения министра финансов по телеграфу» о том, что «без помощи извне управление бессильно изменить ситуацию» [Там же, л. 95]. Выполняя просьбу, окружной инженер Н. С. Ставровский, сменивший в этой должности своего предшественника, добавил от себя, что положение в округе «крайне серьезное, средства исчерпаны уплатой оставляющих округ сезонных рабочих, а промедление в расчете рабочих и служащих может вызвать крупные беспорядки» [Там же]. Отклик же П. П. Боклевского оказался категоричным: «Ничего предпринять не могу. Хлопочите в Министерстве» [Там же, л. 97].

Хлопоты, которые петербургское Правление, по свидетельству его председателя П. С. Хитрово, вело с июля 1905 г., на этот раз не остались без ответа. Телеграмма с долгожданной вестью о том, что Комитет финансов все-таки разрешил кредит в 550 тыс. руб. «для уплаты долгов Общества служащим и рабочим», поступила в округ 15 октября. «Соблюдение формальностей» заняло

еще некоторое время. Однако напряжение этих дней вылилось в «беспорядки» на Надеждинском заводе, ставшие одним из факторов общего политического кризиса в стране. Однако политические события в округе, как видно, «подогревались» серьезными экономическими трудностями, которые обозначились задолго до начала Первой революции в России.

По свидетельству окружного инженера, эти события во многом были спровоцированы известием о «даровании конституции», достигшем северо-уральского округа 20 октября 1905 г. В тот же день «произошла демонстрация либералов в Надеждинске, вызвавшая 21-го большую контрдемонстрацию патриотов» [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 96]. «Бестактное, вызывающее поведение первых во время обеих демонстраций возмутило вторых, — описывал ход событий Н. С. Ставровский, явно разделявший позицию местных «патриотов», — и вчера до вечера (22 октября. — *Е. Н.*) происходил ряд насилий над принадлежащими и подозреваемыми таковыми партии либералов; избито до восьми, в том числе три лица администрации. Сегодня завод работает, все успокоилось, но положение тревожное. Здесь (в Богословске, где была резиденция окружного инженера. — *Е. Н.*) и на рудниках благополучно. Сосьва телеграфирует о спокойствии» [Там же]. Однако «благополучие» продолжалось недолго. Уже 24 октября окружной инженер запросил войска у пермского губернатора. «Волнение принимает угрожающий массовый характер», телеграфировал он, полагая, что даже обещание присылки войск «внесет некоторое успокоение». В тот же день пришла телеграмма из Верхотурья: «Войска завтра выедут поездом» [Там же, л. 97–99].

Окружной инженер не преувеличивал масштаб угрозы. Демонстрации вылились в забастовку рабочих, хотя и кратковременную, но довольно показательную. По свидетельству очевидцев, в ее ходе активно проявила себя действовавшая на Надеждинском заводе «партия революционеров». О ней, в частности, упомянул в своей жалобе литейный мастер Д. К. Филиппов, уволенный тогда «собранием какого-то политического товарищеского суда рабочих» [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1315, л. 150–153 об.]. От этой «партии» во главе с заведующим мартеновского цеха и «при участии главных агитаторов, состоящих на политической почве», по словам «верноподданно преданного природному отечеству и правлению государством» мастера, «пострадали целые сотни ни в чем не повинных людей, обремененных семьями... единственно только за отказ от участия в партии революционеров» [Там же].

Видимо, забастовка не нанесла непоправимого ущерба хозяйству, но, безусловно, обострила положение и явилась прямым доказательством неотложности мер по восстановлению финансовой дееспособности округа. Сам главный начальник уральских заводов П. П. Боклевский отмечал, что на ситуации в округе «очень вредно... отозвались военные обстоятельства, забастовка рабочих, кратковременная... тоже, несомненно, повлияла дурно, но не очень сильно» [Там же, л. 93–94]. «Хуже всего, — констатировал он, — недостаток оборотных средств. Отношениям с рабочими... крайне вредит задолженность. Рабочие около половины пришлые... всего их 12 тыс.» [Там же].

Присылка войск, получение ссуды из Государственного банка и начавшаяся под контролем окружного инженера выдача рабочим денег временно разрядили ситуацию. Эта экстренная ссуда, оказывается, была предоставлена на необычных условиях. Мало того что залогом для нее стали заготовленные в округе дрова, железная и медная руда, т. е. «припасы», которые прежде в залог не принимались. Управляющий Н. И. Владыкин дал тогда подписку, что будет тратить их «под свою ответственность по правилам, установленным для хранения заложенных товаров и металлов» [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 21]. Разрешение Комитета финансов было обусловлено еще и тем, что деньги поступали не утратившему доверие властей Правлению Богословского общества и подвластному ему окружному управлению, а местному чиновнику горного надзора, который и должен был заняться ее распределением «исключительно на уплату долгов рабочим и служащим». Особенно неприятным для Правления условием было требование «возбуждения ходатайства об учреждении Администрации по делам Общества», т. е. фактического признания банкротства акционерной компании и образования «антикризисного управления». По существующим правилам, оно организовывалось из представителей основных кредиторов и предназначалось для изыскания средств к восстановлению стабильного финансового положения предприятия [Там же, л. 42–44].

Условия предоставления столь необходимой помощи от государства были довольно тяжелыми для акционерной компании, существенно ограничивавшейся в своих действиях. Так, первоначально директора Правления предполагали погасить за счет этой ссуды не только долги заводским рабочим, но и строителям Богословской железной дороги. Однако окружной инженер воспротивился такому «преступному» намерению директоров, что могло привести к задержке стройки и очередного транша от государства за выполненные работы [Там же, л. 128–141]. Требование же признания банкротства вызвало, по заявлению П. С. Хитрово, «закрытие» не только вексельного, но и подтоварного кредита всеми банками, не исключая и Государственного, из Екатеринбургского отделения которого в основном поступали деньги. Процедура назначения администраторов повлекла также задержку в оформлении «распорядительных документов серьезной важности» [Там же, л. 42–44]. В состав нового управления, начавшего свои действия только 22 ноября 1905 г., вошли как бывшие директора Правления (П. С. Хитрово, Е. Ц. Кавос, Г. Г. Рейс, А. А. Экарев), так и новые члены, представлявшие министерства, банки-кредиторы и акционеров Богословского общества, не получавших все это время ни долгов, ни дивидендов (Р. Ф. Цейдлер, Д. С. Старынкевич, П. Н. Фигнер, А. А. Верт, И. И. Бергман, Н. Р. Тонков). «Ныне администраторы добиваются восстановления кредита» [Там же, л. 113], — сообщал П. С. Хитрово окружному инженеру 30 ноября. «Лично буду Вам крайне благодарен, — продолжал он, — если поможете начальствующим лицам понять весь трагизм положения округа в настоящем» [Там же, л. 42–44].

Дело в том, что за счет полученной ссуды в 550 тыс. руб. удалось погасить долг служащим только по август и рабочим — по сентябрь 1905 г. Общая же

задолженность по заработной плате на 1 октября достигала 900 тыс. руб. Когда к середине ноября выдача денег, полученных по ссуде, закончилась, а кредит не был восстановлен, окружной инженер и управляющий вновь стали требовать решительных действий от Правления, а затем и Администрации. Напряженность тех дней передают тексты срочных телеграмм из Богословска в Санкт-Петербург и обратно.

«Округ в ужасном положении, ждать хлеб, мясо, сахар можем неделю, не больше, — сообщал управляющий 15 ноября. — Ходят самые мрачные слухи, служащие бегут, всякая дисциплина среди рабочих падает, выступают худшие элементы. От вас никаких определенных сведений... До такой крайности, до такого развала нельзя доводить такой огромный, заброшенный от всяких центров округ, нельзя рисковать безопасностью людей. В Надеждинский завод сегодня будет введена рота солдат. Докладов писать не могу, меня разрывают на части» [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 111]. «Непонятное молчание Правления окончательно подрывает нас, — телеграфировал он через две недели. — Мы дошли до предела, теперь каждый день может быть роковым. Нельзя жить без хлеба, денег, кредита в оторванном округе. В таком положении для лиц, ведущих дело, нравственная обязанность — обратиться к правительству. Округ дает достаточно продуктов для того чтобы помощь правительства не была милостыней. Жду срочного ответа. Оставить округ мне и моим ближайшим сотрудникам не позволяет только чувство нравственной ответственности перед рабочими» [Там же]. В следующих депешах от 3 и 5 декабря управляющий известил Администрацию, что работы на медных рудниках временно остановлены, а перед Рождеством придется остановить доменную печь Сосьвинского завода, вследствие «слабого подвоза угля», и мартеновскую печь «по недостатку ферромарганца» [Там же].

«Неужели Вы думаете, что Правление не понимает всей серьезности положения, — отвечал П. С. Хитрово в начале ноября. — Мы делаем нечеловеческие усилия, работаем день и ночь, чтобы спасти дело округа от разорения и сохранить насущный хлеб его населению, ходатайствуем всюду, где возможно, но наши усилия парализуются бездушным формализмом. Просим Вас, всех сотрудников и рабочих терпеливо переждать конец настоящего тяжелого периода в интересах общего всем дела» [Там же, л. 113]. «Правление молчит, ибо его не существует, есть Администрация, в которой шесть новых лиц, которым... необходимо ознакомиться с общим положением дел, — объяснял он задержку в переписке в следующей телеграмме. — Администрация добивается восстановления кредита в банках, что удалось уже в отношении Государственного банка, и первые деньги под рельсовые акты 150 тыс. руб. переводим завтра округу» [Там же].

Первая после приостановки кредитования подтоварная ссуда была получена 2 декабря. Как свидетельствовал окружной инженер, частично она была израсходована «под задатки на покупку обычных годовых запасов хлеба и мяса, без которых грозил голод, и лишь меньшая часть могла быть употреблена на уплату рабочим» [Там же, л. 46, 46 об.]. «Недостаток денег... породил

сильное возбуждение рабочих, принимающее с каждым днем все более и более угрожающий характер. Ввиду наступающих праздников такое положение может повести к разгрому заводов и рудников» [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 46, 46 об.], — предупреждал он. «Ничтожная выдача из 150 тыс. только раздражила рабочих», — вторил окружному инженеру управляющий после того, как побывал на собрании рудничных рабочих. По его словам, это собрание, состоявшееся 6 декабря 1905 г., «ясно показало, что мы довели дело до края» [Там же, л. 111, 111 об.]. «В течение трех часов слушал самые грубые, язвительные, но, тем не менее, справедливые упреки раздраженных рабочих и угрозы, — сообщал управляющий. — Требования свои они отсрочили на несколько дней... Рабочие требуют приезда хозяев, они хотят телеграфировать Половцову... Выросло раздражение против управления, которое, по мнению рабочих, не принимает мер, заподозрено в сделке с торговцами, которые действительно эксплуатируют положение... Видимо, Администрация смотрит на мои телеграммы как на средство выдавить деньги. Отмечаю, что они констатируют только действительное положение дел в округе» [Там же].

«Картина положения в округе при данных обстоятельствах ясна совершенно так же, как и Вам, — ответил 8 декабря П. С. Хитрово, — все способы ходатайства Администрация применяет ежедневно, но не так просто достигнуть результатов, как это представляется Вам из Богословска» [Там же, л. 113]. «Хлопоты Администрации не представляются мне легкими. Рабочих от обращений удерживаю, никаких подозрений на Администрацию не навлекаю» [Там же, л. 111 об.], — оправдывался управляющий. Но при этом он обратил внимание, что в Петербург были отправлены закладные акты на металлы, которые, по его расчетам, позволяли получить ссуду в размере 700 тыс. руб. В округ же поступило всего 150 тыс. и «никаких определенных ответов о деньгах, хлебных продуктах, заводских материалах, никаких руководящих указаний» [Там же]. «Стою вплотную перед обиженными, терпящими отказ в самом необходимом рабочими, которые могут потерять голову, нанести вред делу и себе, — сокрушался он, — а потому снова требую деятельного немедленного содействия здесь на месте» [Там же].

«Напрасно удерживаете рабочих обращаться к кому они желают, этим навлекаете подозрение, что Администрация оставляет округ без помощи лишь благодаря своей бездеятельности; всякий обратившийся с криком о помощи округу, быть может, помог бы добыть необходимые средства, чтобы не допустить дело до полной гибели» [Там же, л. 113], — советовал П. С. Хитрово. В полученной вскоре телеграмме от 9 декабря пояснялось, что «подтоварные кредиты еще не восстановлены и удалось лишь получить разрешение учесть акты на 290 тыс. пуд. рельсов» [Там же, л. 113 об.], ссуда за которые и была переведена заводууправлению. «Администрация определила необходимость получить от правительства до 1 января 1,5 млн руб. ссуды, но ходатайство из-за внутренних обстоятельств Администрации подано будет графу Витте лишь сегодня, скорый успех, безусловно, сомнителен... поэтому для Вас единственный выход — от себя телеграфировать графу Витте» [Там же], — советовали члены петербургской

Администрации. «Полагаю, в Банке у людей найдутся ум и сердце для того, чтобы войти в положение, перешагнуть через формальность» [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 111 об.], — ответил управляющий, решившись по совету администраторов лично обратиться к председателю Совета министров.

В телеграмме, отправленной С. Ю. Витте 12 декабря, Н. И. Владыкин изложил ситуацию на заводах, отметив, что «округ в данный момент еще работает, рабочие еще слушают голос увещания и надеются, но раздражение каждый день растет, и бороться с этим естественным раздражением рабочих, не получающих в течение трех месяцев своего заработка, не имея никакой точки опоры, крайне трудно» [Там же, л. 121]. Богословский округ, сообщал он, «при нормальной работе изготавливает ежемесячно на 400 тыс. руб. изделий по своей стоимости и на 500 тыс. руб. — по продажной цене на заводах» [Там же], что давало основание для восстановления кредита в полном объеме. «Простите, граф, мою смелость, — заключал он, — мною двигают слишком повелительные мотивы и надежда, что среди Вашей гигантской работы Вы, может быть, уделите одну минуту этому делу» [Там же]. В те же дни за подписью 25 «старших чинов» окружного управления была отправлена телеграмма в Администрацию, вызванная «безуспешностью настояний главноуправляющего» [Там же, л. 111], а 16 декабря инженеры послали депешу еще и главному акционеру Н. М. Половцовой: «...Администрация совершает преступление, не давая денег, держа нас в неведении относительно видов на будущее, ставит на карту существование заводов, жизнь людей... Если к 22 декабря не будут получены здесь в округе деньги, опасаемся разгромов. Если к 1 января не будет вполне определенного уведомления... сложим с себя свои обязанности, ответственность» [Там же, л. 121].

Это обещание, граничившее с угрозой, было адресовано не столько Н. М. Половцовой, не занимавшейся хозяйственными делами, сколько ее мужу А. А. Половцову. Судя по записям в его дневнике, с середины декабря и до конца января супруги находились в Монте-Карло на отдыхе и лечении. Поэтому своевременного ответа на отправленное в столицу обращение инженеров не последовало. Однако, как до отъезда, так и после возвращения А. А. Половцов ни словом не обмолвился в дневнике о драматических событиях в округе, хотя в недавнем прошлом он довольно активно занимался делами Богословского общества. Так, несмотря на присущую ему щепетильность, в 1903 г. именно благодаря его участию была получена концессия на Богословскую железную дорогу, имевшую жизненно важное значение для округа. Тогда свои действия, включая аудиенцию у императора, он подробно описал в дневнике, который вел долгие годы [Половцов, с. 416, 419–421]. Вероятно, демонстративное невнимание к делам округа и акционерной компании, которая являлась хотя и не единственным, но очень ценным семейным активом, было вызвано чувством оскорбленного достоинства из-за учреждения Администрации. Судя по дневнику, в дни кризиса все внимание фактического владельца округа было направлено на решение более важных дел, связанных с учреждением Государственной Думы и преобразованием Государственного совета. Вместе с тем, нельзя не заметить, что при назначении

администраторов в их состав вошли все бывшие директора Общества, что говорит о компромиссе между акционерами и кредиторами, достигнутом, вероятно, не без негласного участия А. А. Половцова, столь близкого к высшей власти.

На призывы инженеров и управляющего откликнулся лишь П. С. Хитрово, которого в той острой ситуации не покинуло чувство ответственности. «Администрация принимает самые энергичные меры, ходатайствует о помощи правительства, иного выхода нет, — отвечал он на упреки в бездействии утром 12 декабря. — Не наша вина, если к обычным тормозящим условиям присоединяются всякие губительные забастовки. Северный банк в кредите под рельсы категорически отказал, получили лишь 70 коп. от Государственного банка (управляющий рассчитывал получить за пуд рельсов по 1 руб. — *Е. Н.*)... Настоятельно предлагаю верить, что возможное делается и, конечно, Ваши грозные требования делу не помогают» [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 113 об.]. Вечером того же дня директор сообщил управляющему, что получил «частное известие» о правительственном решении удовлетворить ходатайство Администрации об очередной денежной помощи. «Поспешил сообщить Вам, желая от всей души вдохнуть силы, дабы перенести еще несколько тяжелых дней. Радуюсь и верую, что дело не погибло» [Там же], — заключал он свою срочную телеграмму.

Чины местного управления, как частного, так и государственного, накануне праздника Рождества особенно опасались выступлений рабочих, не имевших возможности его достойно отметить. Те же, по словам окружного инженера Н. С. Ставровского, «потеряв надежду скорого исполнения их законных требований» заводоуправлением, сохраняли еще надежду на верховную власть и 21 декабря отправили телеграмму Николаю II. По отдельным фактам и выражениям, содержащимся в прошении, можно понять, что эту последнюю надежду зажег в них управляющий, которому немногим ранее был дан совет инициировать обращения рабочих за помощью.

«Ваше Императорское Величество, всемилостивейший и самодержавнейший Государь, мы, обыватели Богословской волости, рабочие заводов и рудников Богословского округа, Твои верноподданные, верим, что дарованные Твоим манифестом 17 октября основы правопорядка водворят мир и дадут благоденствие всему Твоему народу, мы верим также, что Ты найдешь опору для проведения Твоих благих начинаний во всех верных сынах России. Молим Бога дать Тебе и Твоей Царственной Семье силы и здравие пережить теперешнее переходное время» [Там же, л. 112], — писали уполномоченные. «Сознаем, — переходили они к сути дела, — что грешно Тебя беспокоить своим горем в такие дни великой заботы, но всех в округе рабочих с семьями 50 тыс. душ и мы заброшены на самый север восточного склона Урала, мы отрезаны теперешними событиями от всего мира, мы четыре месяца не получаем наших заработков, наши скудные запасы жизненных продуктов истощены. Наше ближайшее начальство, управление Богословским округом, исчерпало все средства и способы, оно всюду обращалось, и мы ясно видим, что до сих пор оно не имело успеха и не может дать нам не только наших заработков, но даже и необходимых продуктов. Оно просит нас

терпеть, но терпению приходит конец, и мы обращаемся к Тебе, Государь, как дети к отцу, помоги нам, прикажи министру финансов войти в нужды заводов, дать им средства для расчета с нами и покупки припасов. Помощь не будет милостыней, рабочие округа ежемесячно создают на 500 тыс. разных продуктов. Обратившись к Тебе, государь, ожидая Твоей великой милости, мы будем чувствовать себя спокойнее. Твои верные сыны и верноподданные слуги» [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 112].

Составление этой телеграммы было верным шагом управляющего, который должен был успокоить рабочих до начала поступления в округ уже санкционированных ссуд под залог металлов. В противном случае забастовки, сопровождавшиеся остановкой производства, не позволили бы получать их в дальнейшем. Только «надежда на благоприятный ответ удерживает население от крайних поступков», свидетельствовал окружной инженер, доложив главному начальнику об этой телеграмме. Не ясно, дошла ли она до адресата и сыграла ли какую-то роль в ускорении финансовой помощи, но вскоре начались поступления денег в округ. Они были следствием восстановления подтоварного кредита, который предоставлялся на особых условиях.

Долгожданную весть об этом принес 8 января 1906 г. управляющий Государственного банка С. И. Тимашев, уведомив окружного инженера, что по решению Комитета финансов он дал распоряжение Екатеринбургскому отделению Банка перевести деньги «в ссуду под металлы, принимаемые в залог Отделением» [Там же, л. 47, 47 об.]. Как и три месяца назад, Н. С. Ставровский должен был получить деньги «в порядке, примененном в октябре минувшего года при выдаче ссуды в 550 тыс. руб. под руду и дрова» для уплаты долгов рабочим и служащим [Там же].

По справке окружного инженера, 14 января в округ поступило 140 тыс. руб. и 19 января — еще 174 250 руб., которых, конечно, было явно недостаточно. Видимо, в эти дни управляющий отказался от столь беспокойной должности. Администрация предложила занять ее горному инженеру Б. Н. Савицкому, прежде руководившему золотыми приисками округа. «Согласен временно заменить главноуправляющего, — телеграфировал он в Петербург 26 января, — но при обязательном условии немедленного перевода около 150 тыс. руб. и получения определенных гарантий о дальнейших расчетах в округе» [Там же, л. 116]. «Необходима уверенность, что деньги по посланному залоговому свидетельству и акту полностью поступят в округ, — сообщал он 1 февраля. — Только обещание выдачи их к Масленице успокаивает рабочих, требующих денег и необходимых припасов» [Там же]. Но, обнадежив временного управляющего обещанием, что «все ссуды от залога рельсов, балок и железа поступят в округ» [Там же], администраторы, оказывается, не все учли. При проверке предложенных к залого металлов на Ирбитской ярмарке «открылся недочет на складе», вследствие чего намеченный перевод денег к очередному празднику был отложен. «При неполучении денег положение отчаянно безнадежное. Все ждут расчетов восьмого, — объяснял ситуацию на заводах Б. Н. Савицкий 6 февраля. — Не получив

перевода к вечеру седьмого, слагаю с себя временное управление округом, прошу указаний, кому передать» [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 116].

Администраторам, занятым в эти дни выбиванием правительственной ссуды, пришлось успокаивать нетерпеливого управляющего. Они сообщили, что в течение недели предполагают завершить дело. Однако они не скрыли, что возможная отставка министра торговли и промышленности В. И. Тимирязева могла затормозить его ход. «Есть слух, — делились информацией “депутаты”, — что Тимирязев советует перевести из ссуды 450 тыс. теперь же, окончить наше дело до своего ухода. Отпуск этой части зависит от министра финансов. Телеграфируйте ему коллективные просьбы. Старались сегодня его видеть — не удалось, возобновим попытки восьмого» [Там же, л. 117, 118].

Требуя поддержки со стороны инженеров и рабочих, Администрация в то же время предприняла шаги, которые только усугубили ситуацию на заводах. Занявшись разбором долговых обязательств акционерного общества и поиском возможных способов их уплаты, администраторы потребовали от местных торговцев и потребительских обществ, которым заводу управление задолжало значительные суммы, согласиться получить по 50 (затем — 70) коп. за рубль долга первым и по 90 коп. — вторым. Результатом стал отказ торговцев отпускать товары рабочим в долг «ввиду грозящего им самим разорения» [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1315, л. 107–111, 114–119].

Опасаясь «наступления голодовок», окружной инженер решился, нарушив субординацию, обратиться к П. П. Боклевскому, как к «старшему и опытному товарищу», с личным письмом, в котором образно описал ситуацию в округе, предпринимаемые и предлагаемые им меры. Он пояснил своему начальнику, волновавшемуся за подготовку выборов в Государственную думу, что вовсе не это занимает сейчас многотысячное население Богословского округа. «Здесь денежный вопрос на первом месте, — писал окружной инженер 1 марта 1906 г., — платы задерживаются, ибо переводов не имеется» [Там же, л. 123–126 об.]. Деньги, предоставленные в его распоряжение в «памятные октябрьские дни» для уплаты долгов рабочим и служащим, «моментально разошлись» [Там же]. «Следующие деньги явились лишь к праздникам (имелось в виду Рождество. — Е. Н.), а потом уже после Масляной, — уточнял он. — Раздача денег, согласно... разъяснений Государственного банка, производилась по указаниям заводу управления. Всего через мои руки прошло с лишком 964 тыс. руб., а долгу рабочим и служащим — еще около 900 тыс. руб.» [Там же]. Инженер раскритиковал действия Администрации, которая, по его словам, «рассчитывала лишь на казенные субсидии, а о сокращении расходов... и не думала», хотя «на этом поприще можно было бы многое сделать», например, сократить «штаты заводу управления, стоившего 80 тыс. руб. в месяц» [Там же]. «Я не понимаю, почему Администрация... не обращает внимание на эту сторону, а лишь хлопочет еще о полуторамиллионной ссуде и добилась лишь подтоварного кредита в Государственном банке под условием поступления этих сумм под мой контроль, — сообщал он. — Впрочем, Администрации пришлось бы, очевидно, начать с себя, так как она получает...

260 тыс. руб. в год, что администраторам вряд ли желательно» [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1315, л. 123–126 об.].

Пояснив ситуацию с реакцией торговцев на «ультиматум» Администрации, Н. С. Ставровский сообщил, что ему «приходится непрерывно успокаивать рабочих» [Там же]. «Я искренне удивляюсь добродушию здешних рабочих и их терпеливости, — делился своими впечатлениями инженер, до своего последнего назначения служивший в Уфимской губернии, — на юге Урала, например, при таких условиях, наверное, камня на камне не осталось бы. Сам я тоже, несмотря на выдержку, начинаю нервничать...» [Там же]. В итоге своих размышлений инженер приходил к убеждению, что «с Администрацией нашей дело не наладится, и что наилучшим исходом было бы учреждение правительственной опеки... которая, несомненно, повела бы дело иначе, да и стоила бы дешевле» [Там же]. На этот раз П. П. Боклевский не остался равнодушным к столь необычному и вызванному неподдельным беспокойством «воззванию» окружного инженера и 20 марта 1906 г. отправил собственное письмо директору Горного департамента Н. А. Иоссе с теми же оценками и предложениями [Там же, л. 127–128 об.]. Высшие власти, однако, не решились на замену «антикризисного управления» казенным, следствием чего стал бы полный переход финансирования округа к государству. Администрация была сохранена, хотя, как свидетельствовал А. А. Половцов, в дальнейшем состав ее менялся в пользу представителей государства [Половцов, с. 552, 558].

Из справки того же Н. С. Ставровского следует, что упомянутые им в письме переводы денег возобновились в феврале и продолжались до конца апреля 1906 г.: 16 февраля в округ поступило 100 тыс., 19 марта — 300 тыс., 4 апреля — 120 тыс., 10 апреля — 180 тыс., 17 апреля — 400 тыс. и 28 апреля — 90 тыс. руб. [ГАСО, ф. 50, оп. 2, д. 280, л. 104–105]. Особенно значимым был перевод 300 тыс. руб., приуроченный к празднику Пасхи. По свидетельству окружного инженера, из-за задержки в доставке денег их раздача до праздника оказалась «физически невозможна». Но, в конце Страстной недели, «благодаря мелким поступлениям», по его словам, «удалось погасить острую нужду и теперь настроение рабочих удовлетворительное» [Там же, л. 80].

Ссуда, выданная частями с октября 1905 г. по апрель 1906 г., составила в итоге 2 204 250 руб. Залогом ее было не заводское имущество, а продукция предприятий, не прекративших своей работы даже в такой критической ситуации. Терпение рабочих, вызванное угрозой безработицы, и осторожные действия заводоуправления предотвратили остановку производства. Администрация по делам Богословского горнозаводского общества в Петербурге, хотя и предпринимала некоторые сомнительные шаги, добилась если не новой ссуды, то восстановления подтоварного кредита на особых условиях. Контроль окружного инженера не допустил нецелевого расходования денег. Отметим, что масштабная государственная помощь была предоставлена не на проводившуюся тогда заводоуправлением реконструкцию, а на первоочередную помощь горнозаводскому населению, оставшемуся без средств к существованию в самом северном уральском округе,

где фактически не было возможности найти другую работу или заняться сельским хозяйством. В результате острая фаза финансового кризиса была пройдена. За счет полученных кредитов, видимо, были покрыты первоочередные долги рабочим и служащим, потребительским обществам, торговцам, а также заготовлены необходимые жизненные припасы и даны авансы на заготовку сырья и топлива.

Можно сказать, что свою роль в благополучном разрешении «богословского кризиса» сыграло и использование нового вида связи, который повысил оперативность, а следовательно, и эффективность управления. Поступающие в Петербург телеграммы, чуть ли не ежедневно извещавшие центральную администрацию о событиях и настроениях в округе, безусловно, активизировали деятельность директоров и администраторов по изысканию финансовых средств. В свою очередь, их ответные депеши позволяли местному начальству в столь сложной ситуации, требовавшей точных и согласованных действий, принимать верные решения для того, чтобы не допустить перерастания финансового кризиса в социальный, что было чревато крахом всего предприятия.

Отметим, что «антикризисное управление» Богословским округом продлилось еще шесть лет. За эти годы округ пережил немало драматических событий, включая забастовки рабочих, вызванные жесткими мерами Администрации, и даже прогремевшее на всю страну убийство двух инженеров. Однако новой денежной помощи от государства, судя по всему, округ больше не получал, обходясь собственными силами и средствами. В 1909 г. П. П. Боклевский утверждал, что именно «собственные естественные богатства округа» помогли справиться с трудностями. «Отказ от дальнейшей правительственной поддержки, — писал он, — вызвал самодеятельность, и теперь дела округа серьезно поправляются» [ГАСО, ф. 24, оп. 19, д. 1540, л. 35]. Безусловно, способствовала преодолению финансового неблагополучия и постепенно восстановившаяся благоприятная конъюнктура рынка металлов в стране. В августе 1912 г. новый окружной инженер П. В. Приходько уже констатировал, что «в настоящее время Богословский округ настолько поправился в финансовом отношении, что без заметного ущерба...» мог продолжить реконструкцию [Там же, д. 1315, л. 209–214]. В том же году, «за восстановлением дел», Администрация возвратила управление округом Богословскому горнозаводскому обществу, которое вскоре осуществило реструктуризацию своих долгов с участием банковского синдиката [Буранов, с. 208–215]. Основной акционер — Н. М. Половцова — до этого момента не дожила. Она скончалась в июле 1908 г., через год не стало и ее мужа А. А. Половцова. На своем веку они пережили как подъем организованного ими крупнейшего на Урале металлургического предприятия, так и его финансовый крах, преодоленный с помощью государства.

Источники

ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1315; Д. 1540; Ф. 50. Оп. 2. Д. 280.

Половцов А. А. Дневник. 1893–1909. СПб. : Женский проект : Алетей, 2014.

Исследования

Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М. : Наука, 1982.

Лизунов П. В. Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб. : Алетея, 2014.

Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург : УрО РАН, 2013.

References

Buranov, Yu. A. (1982). *Aksionirovanie gornozavodskoj promyshlennosti Urala (1861–1917)* [The Corporatisation of the Mining Industry of the Urals (1861–1917)]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Lizunov, P. V. (2014). *Peterburgskie kuptsyi, fabrikanty i bankiryi Shtiglitsyi* [Petersburg Merchants, Manufacturers and the Stieglitz Bankers]. St Petersburg: Aleteia. (In Russian)

Neklyudov, E. G. (2013). *Ural'skie zavodchiki vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.: vladel'tsy i vladenija* [Ural Mining Owners in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: Owners and Possessions]. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian)

Неклюдов Евгений Георгиевич

доктор исторических наук, главный научный
сотрудник сектора экономической истории
Институт истории и археологии УрО РАН
620990, Екатеринбург, ул. Софы Ковалевской,
16

E-mail: ntplant9@mail.ru

Neklyudov, Evgeny Georgievich

Dr. Hab. (History), Chief Researcher
Sector of Economic History
Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS

16, S. Kovalevskaya Str.,
620990 Yekaterinburg, Russia
Email: ntplant9@mail.ru